УДК 141.3

Дакоро Мария Анатольевна,

докторант кафедры социологии, политологии и права ИППК ЮФУ
ippk2004@yandex.ru

Dakoro Maria Anatolyevna,

Candidate for Doctorate, Chair of Sociology, Political Science and Law, Institute of Advanced Vocational Training, Southern Federal University, Rostov-on-Don
ippk2004@yandex.ru

ЙОЗЕФ ШУМПЕТЕР: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОЛИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

JOSEPH SCHUMPETER: A CRITICAL ANALYSIS OF THE PART TAKEN BY INELLECTUALS IN CAPITALIST SOCIETY

Статья посвящена критическому анализу взглядов Й. Шумпетера на проблему социального влияния интеллектуалов в капиталистических обществах. Также рассматривается проблема социальных функций интеллектуалов в обществах модерна.

The paper deals with the critical analysis of the vision by J. Schumpeter on the issue of societal influence exerted by intellectuals to capitalist societies. The study also considered social functions performed by intellectuals in the modern society.

Ключевые слова: **интеллектуалы, капитализм, демократия, общественное мнение, буржуазные ценности, социальные функции, критика, рациональность, рефлексивность.**

Keywords: **Intellectuals, capitalism, democracy, public opinion, bourgeois values, social functions, criticism, rationality, reflexivity.**

В западной социологической и философской мысли достаточно четко выражена тенденция критики интеллектуалов. Ярким представителем этого направления мысли является Йозеф Шумпетер, один из наиболее авторитетных теоретиков капитализма и демократии.

С точки зрения Шумпетера, капитализм, как система, построенная на «индивидуальном утилитаризме», порождает особый «импульс враждебности». Человек, вынужденный действовать из соображений личной выгоды, неизбежно винит в своих неудачах других и саму окружающую реальность. «Импульс враждебности» при капитализме превращается в постоянный фон общественной жизни, создает устойчивое чувство социального беспокойства. И капитализм же, в силу своих особенностей, взращивает внутри себя социальную группу, которая специфическим образом аккумулирует эту враждебность и социальное недовольство. Такой группой являются интеллектуалы.

Шумпетер анализировал интеллектуалов прежде всего с точки зрения их «подрывной» функции, связанной с противостоянием обществу и критикой капиталистического уклада.

Спецификой самого капиталистического общества является его способность порождать группы, ориентированные на подрыв его оснований: «..в случае капиталистического общества необходимо отметить еще одно обстоятельство: в отличие от любых других социальных систем капитализм неизбежно и в силу самой логики своей цивилизации порождает, обучает и финансирует социальные группы, прямо заинтересованные в разжигании социальных беспорядков» [1, с. 130].

Задаваясь вопросом о сущности интеллектуалов как особой социальной группы, Шумпетер, как и многие другие авторы, отмечает неоднородность этого слоя, с чем связаны проблемы с четким его определением.

Интеллектуалов нельзя определить по формальному критерию наличия высшего образования, хотя наличие этого образования делает людей потенциальными кандидатами в интеллектуалы. Нельзя определить интеллектуалов и как представителей «свободных профессий», поскольку юристы и врачи обычно не относятся к интеллектуалам. Однако другие свободные профессии (например журналистика) как раз являются преимущественной сферой деятельности и самопрезентации интеллектуалов.

В конечном итоге Шумпетер определяет интеллектуалов следующим образом: «Интеллектуалы – это люди, владеющие устным и письменным словом, а от других людей, делающих то же самое, их отличает отсутствие прямой ответственности за практические дела. Вообще говоря, с этой чертой связана и другая – а именно отсутствие практических знаний, знаний, которые даются только личным опытом» [1, с. 135]. Сходным образом интеллектуалов характеризовал и К. Манхейм [2, с. 7].

Шумпетер, как и Манхейм, связывают с этой особенностью интеллигенции другое её свойство – нацеленность на критику существующего порядка, обусловленную в значительной

степени некоторой дистанцированностью от этого порядка, занятой интеллектуалом позицией внешнего наблюдателя.

Отстраненные, критически мыслящие интеллектуалы существовали не только в современном капиталистическом, но и в более ранних обществах. Характерным примером могут быть греческие софисты. Однако ни в одном из более ранних обществ интеллектуалы не были столь многочисленными и не пользовались такой свободой самовыражения, как при современной демократии. Развитие капитализма, сопутствующая этому рационализация всех сторон жизни западных обществ, а также развитие технических средств, позволяющих тиражировать продукцию интеллектуалов – слово, приводят к росту количества и росту влияния этого слоя. Возник институт «общественного мнения», за формирование которого практически полностью отвечают интеллектуалы. Начало этого процесса восходит приблизительно к XVIII веку. Шумпетер, как и многие авторы помимо него, отмечает огромную роль печатного слова в подготовке Великой Французской революции. Это историческое событие показало, насколько влиятельными могут быть интеллектуалы, в чьих руках, казалось бы, нет никаких реальных ресурсов и властных рычагов. Попытки властей заставить интеллектуалов умерить свой критический пыл предпринимались после революционных событий неоднократно. Однако они так и не стали в достаточной мере эффективными, и критическую деятельность интеллектуалов не удавалось ограничить полностью. Свобода мысли и слова стали слишком важной частью буржуазного уклада, чтобы, ограничивая их, не подрывать сами его основы.

Шумпетер пишет: «В капиталистическом обществе или обществе, в котором капиталистический уклад играет решающую роль, всякая атака против интеллектуалов наталкивается на частные бастионы буржуазного бизнеса, в которых гонимые всегда смогут найти приют. Кроме того, такая атака должна развиваться согласно буржуазным принципам законодательной и административной практики, которые, конечно, допускают определенную свободу толкования, но лишь в определенных пределах, за которыми любые преследования пресекаются. Буржуазия может смириться или даже одобрить беззаконие, но только в качестве временной меры. В условиях чисто буржуазного режима, такого, как правление Луи Филиппа, войска могут расстреливать забастовщиков, но полиция не может устраивать облавы на интеллектуалов, а если и устроит, то должна их тут же отпустить, иначе буржуазия, как бы она ни осуждала некоторые из их деяний, встанет на их защиту, поскольку свободу, которую она не одобряет, нельзя сокрушить, не сокрушая при этом и ту свободу, которую она одобряет» [1, с. 141].

Несколько отклоняясь в сторону, можно добавить, что полностью сокрушить критическую функцию интеллектуалов сумели только тоталитарные режимы, только абсолютная диктатура, то есть порядок, полностью нарушивший и отвергший буржуазные свободы вообще.

Специфика демократического строя исключает возможность тотального контроля деятельности интеллектуалов, какой бы критический и разрушительный импульс они не несли. Сами же интеллектуалы не могут отказываться от критики, ибо видят в этом свое назначение и именно с этим часто связан успех их профессиональной деятельности.

Динамика капитализма, общее повышение уровня жизни и уровня образования широких масс постоянно расширяют круг потребителей продукции критически мыслящих интеллектуалов. Таким образом, критический настрой, критическое отношение к сложившимся институтам капиталистического общества становятся достоянием все более широкой общественности, а это, естественно, подрывает и способствует делегитимации этих институтов. Кроме того, сама критика становится одной из сфер бизнеса, поскольку сферой деятельности интеллектуалов являются СМИ, которые находятся в руках представителей крупного бизнеса. Отношения между бизнесом и интеллектуалами несколько напряженные, поскольку интеллектуал все же зависит от своего работодателя, что делает его свободу не настолько широкой, как ему самому бы хотелось, что еще более подогревает его критические настроения.

Следовало бы уточнить, что свобода критики не только подрывает капиталистический уклад, как это представляется Шумпетеру, но и укрепляет его. Здесь можно было бы сослаться на идеи Г. Маркузе, с точки зрения которого в современном капиталистическом обществе имеет место «паралич критики». Критика есть, но она стала настолько привычным фоном, что утрачивает свою функцию двигателя социальных изменений. Протест и критика легко превращаются в популярный товар, встраиваются в логику капиталистической экономики. Сами становясь её частью, они, по определению, не могут её разрушить.

Возвращаясь к идеям Шумпетера, следует отметить, что еще один фактор, подрывающий капиталистические устои и связанный с ростом влияния интеллектуалов, – это высшее образование и массовый доступ к нему. Перепроизводство специалистов с высшим образованием

ведет к тому, что они не могут найти себе работу, соответствующую их требованиям. А это усиливает в данной среде критические настроения.

«Все те, кто не имеет постоянной работы, недоволен своей работой или непригоден к работе вообще, постепенно оказываются на местах, где предъявляемые к ним требования наиболее расплывчаты или где ценятся знания и способности совершенно иного рода. Они пополняют собой армию интеллектуалов в строгом смысле этого слова, ряды которых, таким образом, непомерно возрастают. Они вступают в нее, испытывая глубокое недовольство. Недовольство порождает неприятие. А неприятие рационализуется в ту самую установку на критику общества, которая, как мы уже видели, является типичной установкой наблюдателя-интеллектуала по отношению к людям, классам и институтам, во всяком случае, в цивилизации, построенной на принципах рациональности и утилитарности. Ну что ж, вот вам и численность; четко определенное классовое положение пролетарского оттенка; групповой интерес, формирующий групповую установку, которая куда более убедительно объясняет враждебность по отношению к капиталистическим порядкам, чем теория, которая в психологическом смысле сама есть не что иное, как рационализация, в соответствии с которой справедливое негодование интеллектуалов по поводу пороков капитализма есть лишь логическое следствие возмутительных фактов» [1, с. 152].

Подрывная роль и опасность интеллектуальной критики заключается, конечно, не в моральном осуждении устоев капиталистического общества. Основная опасность, исходящая от критически настроенных интеллектуалов, заключается в том, что они способны возбуждать определенные общественные настроения, облекать в словесную форму скрытое недовольство, характерное для многих социальных слоев.

Обращаясь к ранней истории капитализма и рабочему движению, Шумпетер отмечает, что не интеллектуалы создали рабочее движение, но именно они «стали рупором этого движения, снабдили его теориями и лозунгами – классическим примером является лозунг классовой борьбы, привили ему самосознание и благодаря этому изменяли самый его смысл. Решая эту задачу со своих собственных позиций, они, естественно, ее радикализировали, сумев со временем придать революционный уклон даже самым буржуазным из тред-юнионистских начинаний, уклон, который поначалу вызывал негодование большинства лидеров, не относившихся к числу интеллектуалов... Таким образом, хотя интеллектуалы и не были создателями рабочего движения, они, тем не менее, превратили его своими усилиями в нечто такое, что существенно отличается от того, чем оно могло бы стать без их вмешательства» [1, с. 143].

Интеллектуалы, по мнению Шумпетера, способны влиять не только на рабочий класс, но и на представителей других, более влиятельных социальных групп, в частности, на политиков. Привлечение интеллектуалов к политической деятельности, административному управлению, деятельности политических партий, принятию политических решений также несет в себе определенную угрозу, устранить которую невозможно, учитывая необходимость образования и специальной подготовки для осуществления перечисленных видов деятельности.

Анализ Й. Шумпетера верен, но односторонен. Странно, что, отмечая антикапиталистическую направленность интеллектуалов, Шумпетер практически полностью игнорирует их позитивный вклад как в создание, так и в функционирование капиталистического порядка.

Именно деятельность интеллектуалов привела к формулировке буржуазных свобод, которые стали основой капиталистической экономики и буржуазной демократии. Именно деятельность интеллектуалов позволила сделать управление более эффективным, обеспечила научно-техническое развитие, ставшее залогом процветания капиталистических обществ. Именно интеллектуалы, в конечном итоге, обеспечивают бесперебойное функционирование политической системы западных обществ, систем его духовного воспроизводства. Кроме того, акцентируя внимание на критическом импульсе, присущем интеллектуалам, Шумпетер как бы абстрагируется от идеологических различий представителей этой группы. Интеллектуалы являются как радикалами, так и консерваторами. Сам Шумпетер, как представитель консервативной мысли, несомненно является и интеллектуалом, как и многие другие его единомышленники, в частности А. Гелен, также критически относившийся к «критическим интеллектуалам». Интеллектуалы-консерваторы сделали не меньше для укрепления основ капиталистического строя, чем критические интеллектуалы – для его усовершенствования и изменения.

И не критически мыслящие интеллектуалы играют вполне позитивную роль в поддержании капиталистического и демократического уклада. Спецификой зрелого демократического, буржуазного порядка является его гибкость, способность не обострять возникающие противоречия, но интегрировать в существующую систему отношений. Критика заложена в саму струк-

туру демократии, без неё было бы невозможно осуществлять конкуренцию внутри правящей элиты.

Паралич критики ведет к окостенению общественных и политических структур, что в конечном итоге чревато их сломом при накоплении внутренних противоречий. Критически мыслящие интеллектуалы представляют собой основную группу, генерирующую новые идеи, обеспечивающие продвижение общества вперед, общественную рефлексию над возникающими проблемами. Постоянное внимание к возникающим проблемам позволяет своевременно на них реагировать и не доводить ситуацию до точки кипения.

Еще одна важнейшая особенность современных демократических обществ – это способность постоянно размышлять над основами своего существования, отслеживать новые тенденции и вызовы, сопровождающие существование общественного организма.

Интеллектуалы первыми выносят на обсуждение общественности значимые вопросы, касающиеся всех сторон общественной жизни, втягивают в дискуссии широкие круги общественности, что способствует сознательному и рациональному отношению к общественным проблемам, избавлению от мифов и стереотипов. По словам Ю. Хабермаса, задача интеллектуала – «первым почуять важное».

Хабермас пишет: «…то единственное качество, которое и сегодня еще могло бы отличать интеллектуала: способность первым почуять нечто важное. Он должен быть способен начать волноваться по поводу определенных критических тенденций уже в тот момент, когда остальные еще как ни в чем не бывало занимаются своими обычными делами. Добродетелями интеллектуала поэтому должны быть качества отнюдь не героические: отдающая подозрительностью чуткость к нарушениям нормативной инфраструктуры общественного организма; боязливая склонность предвосхищать опасности, грозящие интеллектуальной оснастке той политической формы жизни, которая существует в обществе; умение видеть, чего не хватает или что «могло бы быть иначе»; немного фантазии, чтобы разрабатывать альтернативы, и немного отваги, чтобы инициировать поляризацию позиций, выступить со скандальным заявлением, опубликовать памфлет.

Все это, как обычно, на словах звучит легче, чем на деле. Интеллектуал должен *быть способен быть взволнованным* – и в то же время обязан обладать достаточным политическим здравомыслием, чтобы не допускать *чрезмерных* (избыточно эмоциональных) реакций» [3, с. 25].

Иными словами, как на заре модерна, так и сейчас интеллектуалы служат делу рационализации общественного сознания. Это может показаться неудобным – в мире, постоянно пересматриваемом и переоцениваемом, жить не очень уютно. Но, тем не менее, именно такой способ восприятия реальности обеспечил западным обществам выход из домодерной эпохи и именно недостаток рационального, критического, сознательного подхода к реальности до сих пор является одним из существенных факторов, препятствующих завершению модернизации в незападных обществах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. Электронная публикация. Режим доступа - http://www.bibliotekar.ru/capitalizm-socializm-demokratiya/40.htm
2. Манхейм К. Эссе о социологии культуры // Манхейм К. Избранное. Социология культуры. – М.-СПб, Университетская книга, 2000.
3. Хабермас Ю. Первым почуять важное // Неприкосновенный запас. 2006. № 3 (47) – Электронный ресурс. Режим доступа - http://magazines.russ.ru/nz/2006/47/ha2.html